

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Терехова Светлана Анатольевна

преподаватель

ГОУ ВПО «Сургутский государственный
педагогический университет»

г. Сургут, ХМАО – Югра

«ЧИГИРИНСКИЙ ЗАГОВОР» В ОЦЕНКАХ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕЧАТИ 1878–1880-Х ГГ.

Аннотация: в статье на основе анализа нелегальной революционной печати предпринимается попытка выявить влияние «Чигиринского заговора», организованного группой революционных народников, на развитие революционного движения 1878–1880 гг. Автор на основе использования компаративистского метода приходит к выводу о том, что дискуссии в народническом лагере по использованию чигиринского опыта в последующей революционной практике сыграли существенную роль в идейно-теоретическом кризисе, а затем и распаде «Земли и воли». В дальнейшем практическое наследие «Чигиринского дела» нашло свое отражение в программно-тактических построениях и периодике новой революционно-народнической организации «Черный передел».

Ключевые слова: революционное народничество, нелегальная печать, «Чигиринский заговор», «Земля и воля», «Черный передел», крестьянство, народный монархизм, «пропаганда действием», аграрный терроризм.

«Чигиринский заговор», организованный революционерами- народниками: Я.В. Стефановичем, Л.Г. Дейчем и И.В. Бохановским в 1876–1877 г., с целью поднять государственных крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии на восстание против власти с помощью подложного царского манифеста породил серьезные дискуссии и обсуждения в лагере революционеров-народников.

Фактически в оценке чигиринских событий революционный лагерь разделился на две части, причем серьезные дискуссии поэому вопросу велись и в

недрах самой авторитетной тогда революционной организации – «Земли и воли». Непосредственный свидетель тех событий О.В. Аптекман вспоминал: «Землевольцев «Чигиринское дело» совершенно ослепило. Не говоря уже о нашем неисправимо романтике В.А. Осинском, но даже более спокойные из землевольцев, как, например, Адриан Михайлов, увлеклись этим делом, можно сказать до самозабвения» [1, с. 281]. Наиболее горячим сторонником «такой народно-революционной организации, которую создал Я.В. Стефанович со своими товарищами в Чигиринском уезде» выступал В.А. Осинский [1, с. 294], имевший как член Центрального кружка «Земли и воли» немалое влияние в организации.

В этом вопросе сошлись два подхода, связанные с разным видением дальнейших путей развития «Земли и воли». С одной стороны – это сторонники активных действий, направленных в том числе и на прямую дезорганизацию правительства. Они цеплялись за любую, даже весьма безнравственную с точки зрения тогдашней революционной этики, возможность для реального оживления движения. С другой стороны выступали тогда «правоверные» народники (Г.В. Плеханов, О.В. Аптекман и др.), считавшие любое отступление от выработанной в окончательном виде в январе 1877 г. землевольческой программы [2, с. 62], исходившей из принципов аполитизма и убежденности в одновременности социальной и политической революции, невозможным.

Естественно, что в стороне от оценок «Чигиринского опыта» не осталась и нелегальная революционная печати тех лет. Взгляды самих революционеров-чигиринцев, наиболее полно в своей статье, написанной за границей и помещенной в эмигрантском журнале «Община», выразил Я.В. Стефанович. В ней, анализируя весь путь, проделанный народниками-пропагандистами, и свои наблюдения за крестьянами-малороссами, он формулирует «истинно революционно-народные требования», выступая с абсолютно бакунистских позиций [9, с. 36].

Исходя из тезиса о невозможности для крестьян самим организовать свои силы, он призывал сделать это русских социалистов. Организационная же деятельность, по мнению Я.В. Стефановича, могла быть успешной только «при знании местных особенностей народной жизни, при понимании причин местного

недовольства» при использовании тех приемов, которые могут дать наилучшие результаты именно в этой местности. Далее он самым решительным образом высказывался за так называемую «пропаганду действием» [4], т.е. за непосредственную организацию революционерами крестьянских выступлений или присоединение революционеров к уже возникшим бунтам.

Не стихали теоретические споры и разногласия и в недрах самой «Земли и воли» тем более, что сама ее программа оставляла и поклонникам и критикам Чигиринского опыта простор для маневра. Свидетельство тому передовая статья, принадлежащая перу С.М. Кравчинского в №1 «Земли и воли». Текст передовицы, затрагивающий программные положения организации, обращался в том числе и к работе по подготовке истинно народной революции [8, с. 72].

Как пример удачного перехода социалистов «на почву чисто народную» С.М. Кравчинский и приводил опыт «Чигиринского заговора». С явной симпатией он писал: «Стефанович с друзьями в чигиринской глухомани создает первую в нашей революционной истории народную организацию, безусловно революционную и народно- социалистическую, которая в несколько месяцев охватывает собой до 1,5 тысяч крестьян. Революционеры- социалисты здесь становятся впервые действительными, признанными вождями народных масс» [8, с. 77].

Далее, правда автор оговаривался, что «было бы крайней близорукостью и даже нарушением основного принципа народнической программы рекомендовать способ действия Стефановича для всех местностей и народностей русской земли» [8, с. 77]. Однако, заключал С.М. Кравчинский обращение к опыту Чигиринца словами, не оставлявшими сомнения в благожелательном отношении к этому опыту: «Делу этому (Чигиринскому – С. Т.), подобно делу Засулич, суждено быть одним из поворотных пунктов в истории русской революции. Как дело Засулич, разом изменило характер нашей борьбы с правительством, так это дело изменит характер нашей деятельности в среде народа» [8, с. 77].

Естественно, что появление подобного рода материалов на страницах ведущей народнической газеты поднимало градус обсуждения проблемы по дальнейшей деятельности «Земли и воли». В обстановке ожесточенных дискуссий между

«деревенщиками» и «политиками» в «Земле и воле» решено было созвать общий съезд. Он состоялся в Воронеже с 18 по 21 июня 1879 г. Как известно Воронежский съезд закончился компромиссом. Однако, как справедливо отмечал Н.А. Троицкий: «Достигнутый компромисс не удовлетворял ни одну из сторон» [10, с. 252]. Сразу после окончания съезда и «политики» и «деревенщики» принялись бороться за умы колеблющихся землевольцев.

Ситуация еще больше обострилась, когда во второй половине 1879 г. из-за границы прибыло несколько революционеров, в том числе и Я.В. Стефанович [3, л. 116]. Как отмечал, О.В. Аптекман, являвшийся непосредственным участником событий, связанных с разделом «Земли и воли»: «Заграничные товарищи, на которых «деревенщина» возлагала свои надежды – люди с революционным прошлым и опытностью, – Яков Стефанович, Дейч, Аксельрод и В. Засулич, – тоже встали в оппозицию к террористической деятельности. Разрыв был неизбежен» [1, с. 374].

В такой ситуации сохранять видимое единство стало бессмысленным и 15 августа 1879 г. в Санкт-Петербурге на последнем собрании «Земли и воли» решено было разделить имущество между «политиками» и «деревенщиками». В результате дальше народники пошли разными дорогами «политики» стали называться «Народной волей», а сторонники деятельности в деревне – «Черным переделом».

Первоначально сторонники «Черного передела» куда вошло немало влиятельных революционеров чувствовали себя вполне уверенно. В такой ситуации «чернопередельцам» казалась вполне вероятной возможность повторения чигиринской попытки. Надежды на успех они естественно связывали с именем Я.В. Стефановича, возможности которого «деревенщиками» явно преувеличивались. В свою очередь это нашло отражение и в публицистике печатного органа «Черного передела» в числе постоянных сотрудников, которого оказались все те же Я.В. Стефанович и Л.Г. Дейч [1, с. 387].

Так, уже в №1 «Черного передела», в передовице «От редакции» (8 декабря 1879 г.) декларировалось следующее: «Ближайшею задачею нашею... должна

быть организация... той народно- боевой партии, о значении которой мы уже говорили. Если мы этого не сделаем, если мы к этому не подготовим народ, революционное движение, как всякое стихийное движение, может пройти грозою через всю Россию, не принеся народу ничего существенного» [6, с. 139]. Фактически это были повторения идей, высказанных Я.В. Стефановичем в журнале «Община».

В этом контексте неудивительно, что больший объем №1 «Черного передела» занимала статья все того же Я.В. Стефановича, посвященная описанию истории организации «Чигиринского дела» и созданию в среде крестьян подпольной организации «Тайная дружина» с детально проведенным анализом причин, вызвавших провал этой организации [11]. №2 «Черного передела» также включал в себя продолжение этого весьма объемного очерка [12].

В заключении этих очерков редакция поместила следующую заметку: «Помещая на страницах нашего журнала рассказ о Чигиринском деле, мы вовсе не думаем пропагандировать тех средств, какие в нем практиковались. По нашему мнению, дело имеет значение, как чрезвычайно важный опыт создания революционной организации среди народа; в этом отношении оно заслуживает особенного внимания русских социалистов и главным образом теперь, когда события грозят увлечь чуть не все революционные силы в борьбу, имеющую очень мало общего с вопросом экономической революции в России (имеется в виду политическая борьба «Народной воли» – С. Т.). Мы думаем, что этот рассказ должен служить ответом скептикам, сомневающимся в возможности создания революционной организации среди народа и серьезного отношения с его стороны к этой организации» [6, с. 214].

И хотя редакция публично отмежевывалась от «понятия об авторитарном знамени и об агитации во имя идеализированного царя» [6, с. 215], было очевидно – обращаясь в качестве примера к чигиринскому опыту, чернопередельцы печатно признавали тот факт, что реально в народнической среде никакого другого более или менее показательного примера и не существовало. Поэтому-то

они через печать и пытались апеллировать, как к опыту Чигирина, так и к ирландскому опыту аграрного терроризма [5].

Однако особенности политической обстановки в России во второй половине 1879 – начале 1880-х гг. не оставляли шансов для чернопередельцев хоть как-то изменить ситуацию по перенесению практики «пропаганды действием» на реальную почву Малороссии. После провала осенью 1879 г., рекогносцировки устроенной чернопередельцами в Чигиринском уезде стало окончательно ясно, что шансов на создание «народно-боевой организации» среди крестьян нет. Активная же террористическая деятельность «Народной воли» еще более усугубила кризис в организации и отток от нее революционной молодежи. В конечном итоге это привело к распаду «Черного передела» в 1880 г.

Таким образом, нельзя не отметить, что «Чигиринский заговор», построенный на революционной мистификации, при опоре на традиционно присущий крестьянству народный монархизм, нашел немало приверженцев в народническом лагере, о чем свидетельствуют и материалы революционной печати. В свою очередь чигиринские события и резко возросший после них авторитет Я.В. Степановича в революционной среде, послужили «своеобразным катализатором» ускорившим распад «Земли и воли» [7, с. 146] и оказали большое влияние на формирование программно-тактических построений вновь созданной революционной организации «Черный передел», что отчетливо видно при анализе ее публицистики.

Список литературы

1. Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. по личным воспоминаниям / О.В. Аптекман. – Пг.: Колос, 1924. – 460 с.
2. Архив «Земли и воли» и «Народной воли» / Под ред. С.Н. Валка. – М.: Изд-во Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. – 454 с.
3. ГА РФ. Ф. 109. З-я эксп. 1877. Д. 262. Ч. 2.

4. Милевский О.А. «Пропаганда действием» в тактических построениях революционеров-бакунистов в середине 1870-х гг. / О.А. Милевский // Василий Федорович Антонов. Памяти учителя: воспоминания и статьи. – М.: Изд-во российского ун-та дружбы народов, 2015. – С. 109–125.
5. Милевский О.А. Ирландский фактор в русском освободительном движении 1860–1880-х гг.: к постановке проблемы / О.А. Милевский // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – №4 (25). – С. 80–83.
6. От редакции // Памятники агитационной литературы. Т. 1. М-Пг.: Государственное издательство, 1923. – 355 с.
7. Пелевин Ю.А. «Южные бунтари» и «Чигиринский заговор» / Ю.А. Пелевин // Российская история. – 2014. №1. – С. 130–150.
8. Революционная журналистика семидесятых годов / Под ред. Б. Базилевского (В. Богучарского). – Ростов н/Д: тип. Донская речь, 1907. – 312 с.
9. Стефанович Я. Наши задачи на селе (письмо в «Общину») / Я. Стефанович // Община. Социально-революционное обозрение. – Париж, 1878. – №8–9. – С. 33–38.
10. Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма / Н.А. Троицкий. – Саратов: Изд-во саратовского ун-та, 2002. – 370 с.
11. Чигиринское дело. Крестьянское общество «Тайная дружина» (опыт революционно-народной организации) / «Черный передел». Орган социалистов-федералистов. 1880–1881 г. №1 // Памятники агитационной литературы. Т. 1. – М-Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 141–165.
12. Чигиринское дело. Крестьянское общество «Тайная дружина» (опыт революционно-народной организации) / «Черный передел». Орган социалистов-федералистов. 1880–1881 г. №2 // Памятники агитационной литературы. Т. 1. – М-Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 199–214.